

Небо становится белым, более чем в сорока милях от города Цзиньчжоу, горы Байюнь тайпиньской деревни, Чжуан без единого человека, везде замаскированы сильными и острыми солдатами Пайяо Ла.

Богатый семейный зал двора, сидя вокруг большой группы князей и министров династии Цин, все выглядели уставшими, бегали всю ночь, чтобы найти такое безопасное место, в основном потому, что название этого Чжуанчжуань хорошее.

Видя мрачные и вялые лица генералов, Доргон советовал: "Победа и поражение - обычное дело в военных кругах, и с древних времен не было ни одного генерала, который бы не потерпел поражение в битве, искусство Гуань Юнчана охватило Китай, а также поражение Май Чэна, гениальный план Чжугэ Ляна также пропустит титульный павильон...".

"Вы все хорошо знаете Романтику Трех Царств, а мудрецы и мудрецы книги все еще такие, не говоря уже о нас, простых смертных..."

Впервые увидев это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на новейшее дополнение к семье, новейшее дополнение к семье.

"Император святой!"

Толпа была очень тронута после того, как услышала это, кто не ожидал, что угрюмый император Шэньсин, который был угрюмым всю дорогу домой, на самом деле увидит это так открыто?

Вообще-то, пока ты можешь отворачиваться, для нас это не имеет значения.....

Доргон радостно кивнула и сказала: "Передайте приказ вниз, чтобы собрать направляемые войска, и все знамена живыми, чтобы собраться в Шэньяне".

Невозможно было собрать много войск, главный солдат имел только несколько сотен хороших вокруг него сейчас.

Доргон также не знал, что делать ниже, он подумал о Хун Чэнчжоу, поэтому поинтересовался вокруг: "Где сержант колледжа Хон? Черновик для еды все еще не вернулся?"

Азингер сказал: "Четырнадцатый брат, боюсь, что старик по фамилии Хун сдался обманном путем и воспользовался случаем, чтобы сбежать со своими людьми".

Доргон помахал рукой: "Ты слишком много думаешь, я до сих пор не понимаю темперамента императора Мин? Даже если Хун Чэнчжоу вернется со связанными руками, этот мальчик Чжу Цзы Лонг не даст ему шанса на жизнь".

Пока он говорил, Доргон подметала несколько ханьских генералов, и смысл был очевиден.

Но сердце Доргона немного беспокоится, раньше в армии не хватало еды, Хун Чэнчжоу вызвался пойти, чтобы поднять пищу, по пути, чтобы отправить супруга Чжуан и несколько других сопровождающих супругов в тыл в безопасное место, это будет яма, Хун Чэнчунь воспользоваться возможностью, чтобы похитить супруга Чжуан?

Доргон покачал головой и быстро развеял мысль, у Конкубины Чжуан была своя возлюбленная генерал Альзинь со знаменем монголов, даже если у Хун Чэнчжоу были цветные сердца, у него не было похотливых кишок.....

"Ваше Величество, армия Мин убивает нас!"

В панике Дагон и его люди идут на временную сторожевую башню в лагере, чтобы посмотреть, и издали видят большую дымовую завесу, идущую с юга.

Они не только пара парней, но и пара парней из одной семьи.

Доргона фыркнула: "Императорская армия императора Минга, как он посмел лично возглавить войска, чтобы убить, когда я, Доргона - это кто?"

Глава Баджа Лала Цзин Бхаана сказал: "Какая у них наглость! Как ты смеешь преследовать нас с несколькими тысячами кавалеристов? Раб просит приказать возглавить батальоны Байя-Ла и Гебушин Чаоха, чтобы раздавить их!"

Байя Ла и батальон Гебуш Сиань Чаоха, является императорским лагерем маньчжурского императора, самым элитным запрещенным войском, с различным рекордным поголовьем скота в сотни миль, численность очень мала, менее тысячи человек.

Байя Ла оснащен лучшим оборудованием, те же три слоя брони, удивительно обороны, но и опытный в использовании различных видов оружия, боевые силы очень сильны, является Цин версия спецназа, утверждая, что в состоянии один, как сто, позже династии Цин выдувных слов до тысячи

Баха Ла дозорный, известный как Кабуши Сянчаоха, то есть для борьбы на линии фронта, с согласия Доргона, Асиндзюэло-Бахана привел четырехста Кабуши Сянчаоха к войне.

Согласно соотношению один к ста, даже разгром нескольких тысяч имперских войск королевства Мин не должен быть проблемой.....

Кусок дыма и пыли, поцарапанный, 5000 Императорских Linemen погнался за ним, и с поднятием руки, сразу же все кавалерия войска катится вдоль остановился, по-прежнему сохраняя строгий марширующий массив, с приказами и запретами, и сильный военный стиль.

Нося великолепные императорские доспехи, Чжу Цзы Лонг поднялся на лошади и правой рукой поднял свой ярко-красный плащ, позволив ему трепетать на ветру.

Позади него сам Сюй Шэн носил флаг дракона императорской лесной армии, следом следом за ним слева и справа от Чжу Цзи Лонг, за ним следовало большое количество генералов императорской лесной армии.

Войска Императорского Линь были тщательно отобраны в качестве солдат от каждой армии, все они были экипированы лошадьми, все эти люди были крепкими и умелыми с лошадьми, и лицо каждого было полно свирепыми красками.

С большим военным достижением перед ними, войска Императорского Линь все тряслись кулаками, уже жаждущие убить врага.

5000 солдат Императорского лесного хозяйства представляли собой море доспехов, огненно-красных лаковых доспехов, летающих шлейфов и холодных копий, пробивающихся сквозь облака.

Видя такое большое формирование, солдаты Кабуш Сянчаоха, которые установили свои позиции, очевидно, были напуганы, чувствуя, что ситуация казалась немного плохой.

Холодный пот на лбу был тайно стерт Баджайо Ла марширующим Чжан Цзин Ба Ханой, и у него уже не было такой уверенности, какой он был в прошлом, когда Кабуши Сяньчаоха к нему придирался от одного до десяти.

Чжу Цзы Лонг несколько раз смотрел на армию Цин перед собой, яростно вытащил меч и сурово закричал: "Императорская армия лесов, следуйте за мной в бой, убейте рабов!"

"Вива!"

Моральный дух Императорской лесной армии был до предела подкреплен Чжу Цзы Лоном, и лошади громко вздрогнули, громко вздохнули и, наконец, слились в золотой импульс.

Как звучал зарядный рожок, Чжу Цзи Лонг управлял вождями одной рукой и держал золотое копьё в другой, заряжая его впереди.

Позади него тысячи кавалеристов из железа собрались в стремительный стальной поток, с огромным размахом устремляясь к противоположной стороне Кабуши Сяньчаоха.

Звук копыт раскатывался и грохотал, и посреди ужаса 400 солдат Кабуши Сяньчаоха мгновенно утонули, как в разбитой соломенной хижине, которая была смыта потоком, без единой волны.

Чжу Цзы Лонг держал свое золотое копьё, и Крикун бросился вперед, его золотые доспехи сияли так ярко, что он пронзил глаза тех, кто перед ним, и с его ветреным плащом дракона, он был неудержимо силен.

Позади него Сюй Шэн передал знамя защитнику знамени, лично защищая его на своей стороне, а окружающие сотни стражников были еще более осторожны в его защите, чтобы не случилось несчастного случая с императором Тяньву.....

"Пей!"

Чжу Цзы Лонг в гневе кричал и размахивал копьём, снимая паникующего солдата Кабуси Сянь Чаоха с одного выстрела на пути, продолжая свой заряд, не оглядываясь назад.

Последний раз это было пять лет назад при Пекине, когда Чжу Цзы Лун не зарезал татарского солдата из-за слаборазвитого тела и недостатка сил.

На этот раз все было по-другому, ему было семнадцать лет и он около десяти лет тренировал боевые искусства, обычно тренировался против закаленных в боях сержантов и откормленных, и его здоровье было не хуже, чем у элитного солдата.

Главный заряд генерала перед стилем игры, армия Мин запрещена, но умножать подавляющую победу, но все же уместно и осуществимо, это несравнимо с моральным духом повышения.

Кавалерийский заряд в эпоху Холодной войны всегда был захватывающим, и этот сценарий с одной лошадей и десятками тысячами всадников, следовавших за ней, был слишком легким, чтобы закипятить кровь!

В период, приближающийся к концу Холодной войны, Юбилей, наконец, испытал это!